Глава 131. Любовь и Несправедливость

Мэн Лаофужэн была старшей. Поэтому в соответствии с традициями, Линь Чуцзю полагалось самой навещать ее. Но…

Слухи о том, что Линь Чуцзю «серьезно больна» снова и снова распространялись по столице. Сяо Тяньяо даже пригласил Божественного Доктора Мо, чтобы лечить ее болезнь. И сам Линь Сян лично навещал ее.

И даже несмотря на это Линь Чуцзю хотела сама поехать к Мэн Лаофужэн, но Мэн Лаофужэн не согласилась на это. И хотя многие говорили, что Линь Чуцзю только притворяется больной, Мэн Лаофужэн не обращала на них внимания. Мэн Лаофужэн хотела навестить Линь Чуцзю раньше, но Сяо Тяньяо ее останавливал, используя лечение Божественного Доктора Мо в качестве прикрытия. Он говорил, что Линь Чуцзю очень неудобно принимать кого-либо. Поэтому ее визит к Линь Чуцзю оттягивался до этого дня.

Комната Линь Чуцзю во дворе Цзин Тянь была в самой отдаленной части поместья Сяо. Поэтому можно также сказать, что она находилась дальше всего от ворот. Поэтому Линь Чуцзю, сидящая в паланкине, поторопила слугу. Потому что она не хотела, чтобы Мэн Лаофужэн ждала долго.

По дороге Линь Чуцзю припомнила, что прежняя Линь Чуцзю и эта старая дама были очень близки. Но прежняя Линь Чуцзю еще и очень ее боялась, поэтому с ней она всегда была очень послушной. Эта старая дама научила прежнюю Линь Чуцзю этикету. Она была единственной, кого она обучала лично с особой заботой. Потому что старая госпожа волновалась, что она забудет уроки и снова вернется к своему обычному поведению.

Узнав, что в их отношениях не было проблем, Линь Чуцзю успокоилась. А если у Мэн Лаофужэн возникнут подозрения по поводу ее разумности, она просто использует свое замужество как причину.

Но старики очень любят видеть, что их внучки разумны. Так что, может быть, она не только не расстроится, но также и задумается, стоит ли оставлять ее и дальше в таком опасном месте.

За дверью Линь Чуцзю увидела старую даму, стоящую у лестницы и держащую за руку мужчину. Линь Чуцзю остановила своих слуг и сошла из кресла паланкина, но она не сделала и пары шагов, как услышала строгий голос старой госпожи: «Чуцзю, следи за манерами!»

Линь Чуцзю испугалась, услышав голов Мэн Лаофужэн, и внезапно поняла, почему прежняя Линь Чуцзю так ее боялась. Линь Чуцзю старательно встала прямо и пошла грациозно.

Мэн Лаофужэн будет 66 лет в этом году. У нее были длинные черные с серебром волосы. Она была невысокой, но ее спина теперь была слегка сгорблена. На ее лице виднелись морщины и складки. Ее глаза казались будто подернутыми серым облаком, но она не выглядела вялой, как другие старики.

У нее была подавляющая аура элегантная осанка и манера держать себя. Она была очаровательна, совсем как молодая дама. Она казалась очень мудрой, поэтому люди не могли не стремиться быть ближе к ней.

Линь Чуцзю чувствовала давление, но она была так возбуждена. Она шла медленно, но, подойдя к ней, она слегка преклонила колени и сказала: «Бабушка».

Строгое воспитание Мэн Лаофужэн не прошло даром. Поэтому, когда Мэн Лаофужэн увидела, что Линь Чуцзю хорошо ведет себя, ее глаза покраснели и она сразу же взяла Линь Чуцзю за руку и сказала: «Хорошо-хорошо-хорошо. Моя Чуцзю выросла хорошей девушкой, совсем как ее мать». Она больше не была высокомерна. Было больше похоже на, как если бы ее покойная дочь ожила.

«Бабушка…» Сначала Линь Чуцзю контролировала свои эмоции. Но, когда она увидела пожилую даму и услышала ее слова, ее глаза защипало, и она инстинктивно захотела довериться ей. Когда до этого она вспоминала, что прежняя Линь Чуцзю и эта старая дама хорошо ладили, она ничего не чувствовала, поэтому она лишь спокойно анализировала свои воспоминания и думала о том, какую пользу это может ей принести. Но когда она лично увидела и почувствовала заботу этой женщины, она осознала, насколько ей хочется родственного тепла. Она просто не могла просчитать заботу этой дамы.

У нее не было старших братьев или сестер в прошлой жизни или другого взрослого, как Мэн Лаофужэн, кто говорил бы строго, но был полон заботы.

Поэтому из-за любви и заботы этой старой дамы Линь Чуцзю не могла позволить себе быть жестокой и просто использовать ее.

Просто плыви по течению!

Независимость Линь Чуцзю действительно одновременно и порадовала, и огорчила Мэн Лаофужэн, поэтому она сказала:

«Моя милая девочка, ты, наверное, чувствуешь себя обиженной. Бабушка поступила нехорошо. Я не должна была оставлять тебя одну в столице. Тебе, должно быть, было очень одиноко».

Мэн Лаофужэн, казалось, не говорила о Линь Фужэнь и Линь Сяне. Что сильно удивило Линь Чуцзю, но она не решилась спросить, а лишь ответила так: «Бабушка, я не обижена, я в порядке, я просто скучала по тебе».

Это было неподходящее место, чтобы обсуждать подобные вещи. Мэн Лаофужэн поняла свою неосторожность, поэтому она лишь мягко улыбнулась и сказала: «Хорошо, если ты не обижена».

«Мэн Лаофужэн, ванфэй, пожалуйста…» – слуга подошел и провел их в паланкин. Мэн Лаофужэн прищурилась и угадала, что ее внучка, похоже, живет не в основном дворце.

«Бабушка, пожалуйста, будь осторожна», – Линь Чуцзю сама помогла Мэн Лаофужэн усесться в кресло паланкина. А затем она сама откинулась на спинку.

Пейзаж поместья Сяо, по мере их движения от ворот к дальним комнатам, становился все более пустынным. Поэтому лицо Мэн Лаофужэн становилось все более и более мрачным. А ее глаза, казалось, метали искры.

Линь Чуцзю вздохнула и пожалела, что ничего не объяснила заранее. Но сейчас они сидели в паланкине, поэтому разговаривать было очень неудобно.

К счастью, вскоре они прибыли в ее комнату во дворе Цзин Тянь.

Когда слуга остановился в дверей ее комнаты, Линь Чуцзю деловито подошла, чтобы помочь

старой даме: «Бабушка, мы на месте».

«Благородная принцесса живет здесь?» Когда Мэн Лаофужэн встала, ее лицо исказилось. И из-за гнева она не дождалась объяснений Линь Чуцзю и спросила: «Твои отец и мать навещали тебя, но они не узнали, что ты живешь в такой комнате? Или они просто ничего не сказали? Им так нравится обижать девушку из семьи Мэн?»

Это был первый раз, когда Линь Чуцзю получила столько заботы от того, кого она любит. Поэтому, несмотря на то, что Мэн Лаофужэн начинала сердиться, она была ей благодарна.

«Бабушка», – Линь Чуцзю подавила глубокое чувство любви, которое она испытывала и с улыбкой сказала: «Я сама пожелала жить здесь. Здесь очень тихо, поэтому тут легко поправляться».

Она не хотела, чтобы эта строгая, но очень добрая старушка волновалась. И она не хотела использовать свои семейные узы, как рычаг для сделки. Она хотела сохранить это тепло без скрытых намерений.

«Я не могу понять, как ты могла попроситься жить в таком месте». Линь Сян женился на обеих ее дочерях, но она никогда не видела, чтобы они жили в таком заброшенном месте.

Линь Сян не был хорошим отцом Линь Чуцзю. Но Линь Чуцзю никогда не нуждалась ни в каких материальных благах или пище. Так что Линь Чуцзю выросла в совершенном достатке.

Линь Чуцзю моргнула несколько раз, чтобы прогнать слезы. И сказала с улыбкой:

«Бабушка, ты не так поняла. Я попросилась жить здесь, но я не одна. Ванъе тоже здесь живет». Изначально Линь Чуцзю хотела пожаловаться Мэн Лаофужэн и попросить Старую Госпожу спасти ее, но теперь…

Ей просто хотелось рассеять тревогу Мэн Лаофужэн. Поэтому, хоть она и не хотела этого, она сказала, что Сяо Тяньяо признает ее своей женой.

«Ты говоришь правду? Сяо Тяньяо тоже живет здесь?» Сомнение было написано на лице Мэн Лаофужэн, поэтому Линь Чуцзю энергично кивнула головой и добавила:

«Бабушка, если ты мне не велишь, пойдем со мной, и ты все увидишь сама. Ванъе тоже ждал тебя. Просто его ноги не в лучшем состоянии, поэтому он не вышел встретить тебя»

Говоря это, Линь Чуцзю провела старую даму внутрь.

Лицо Линь Чуцзю казалось таким мягким. На нем не было ни следа колебаний или беспокойства из-за Сяо Тяньяо. Поэтому, видя ее оптимистичное и живое поведение Мэн Лаофужэн почувствовала облегчение…

Может быть, принц Сяо в самом деле хорошо относится к Чуцзю!

http://tl.rulate.ru/book/2902/311989